

(Перевод: Ориана)

Пока Люй Шу взвешивал, что происходит перед ним, он был готов в любой момент броситься бежать вместе с Люй Сяюй, а что касается того, сможет ли он сбежать или нет... он мог только сказать, что сделал бы всё возможное.

Однако группа людей в черных плащах, похоже, не собиралась их впутывать, и они не были похожи на тех плохих парней из телевизионных шоу, которые убивают невинных людей на каждом шагу. Эти люди просто ушли.

Только через некоторое время к Люй Шу вернулось самообладание: «Может быть они на самом деле были из правительства?»

Затем Люй Шу подумал о сверхъестественных происшествиях, когда все видеозаписи и свидетели исчезли... Может ли этот исполнитель иметь какое-то отношение к таким вещам? И когда это у правительства появилась униформа вроде черных плащей... Выглядит довольно неплохо.

Если бы только те люди вдруг предъявили документы, подтверждающие, что они из секретной службы, Люй Шу, возможно, поверил бы в это. А про пожарную охрану, о которой они говорили раньше... Забудьте...

Столкнувшись с этим, и Люй Шу, и Люй Сяюй потеряли всякое желание продолжать осмотр храмовой ярмарки и просто хотели вернуться домой. Люй Шу низко опустил голову и, казалось, погрузился в свои мысли, когда они покинули это место.

Люй Сяюй посмотрела на Люй Шу и спросила: «Эй, Люй Шу, о чём задумался?»

«Разве ты не можешь хоть раз назвать меня «братом»!» — рассердился Люй Шу.

С презрительным видом эта маленькая негодяйка Люй Сяюй возразила: «Разве мы кровные родственники?»

В это время молодой человек внезапно остановил Люй Шу, улыбнулся и сказал: «Ты только что вышел из-за кулис, можешь рассказать мне, что произошло внутри?»

«А ты кто?» — настороженно спросил Люй Шу.

И с широкой улыбкой этот красивый молодой человек представился: «Привет, я Чжи Вэй, рад знакомству».

«Насколько рад?» — спросил Люй Шу.

Чжи Вэй чуть не поперхнулся... почему этот парень не отвечает, как положено?!

«Э-э... В любом случае, я очень рад...» Как только Чжи Вэй собирался продолжить объяснение, он понял, что молодой человек проигнорировал его и ушел, держа за руку эту милую маленькую девочку, которая следовала за ним вприпрыжку.

«Хм... Ладно... Плевать на него». Поскольку Люй Шу не хотел помогать, Чжи Вэй решил проверить всё сам, поскольку должно быть много других свидетелей, и с ними, вероятно, будет не так сложно общаться, как с этим молодым человеком.

Пройдя некоторое расстояние, Люй Шу оглянулся, чтобы посмотреть на того молодого человека, и нахмурился. Люй Сяюй спокойно сказала: «Люй Шу, сегодня с тобой что-то не так».

«Сяюй, если бы в этом мире было много людей, которые были бы более могущественными, чем обычные люди, что бы ты сделала?» — спросил Люй Шу. Он подумал: «Если этот исполнитель действительно был странным, и у него были проблемы, означает ли это пульсирующее чувство в моем сердце, что и со мной тоже что-то не так?»

«Конечно, я стану еще более крутой, чем они!» — непринужденно сказала Люй Сяюй.

Услышав ее ответ, Люй Шу на мгновение задумался и, как будто он что-то понял, ответил с улыбкой: «Твоя логика так проста, но она имеет смысл. Давай, пошли домой».

Люй Сяюй самоуверенно заявила: «Но поскольку ты такой слабый, я уверена, что ты не сможешь это сделать, ты запыхался бы через 5 минут игры в баскетбол с одноклассниками. Но не волнуйся, ты не сможешь, я смогу. В будущем я буду тебя защищать, и всё, что тебе нужно делать, это готовить для меня еду!»

«Хе-хе, — нахмурившись, сказал Люй Шу, — необъяснимая самоуверенность».

Люй Шу и Люй Сяюй жили в Ло Чэне во дворе №4 на улице Синшу. Это был легендарный семейный двор муниципального комитета партии, но это было больше десяти лет назад. Теперь двор №4 был публично признан трущобами. В настоящее время это было небольшое одноэтажное строение. Оно обветшало, и в нем нет ни газа, ни отопления, оно по праву заслужило ярлык «трущоб».

В этом городе съемный дом площадью 80 квадратных метров, в котором они жили, обходился им в 500 юаней в месяц, не включая плату за воду и электричество.

Домовладелец не собирался продавать дом исключительно потому, что надеялся на достойную компенсацию, которую он получит при переселении всего двора. Даже несмотря на то, что разговоры о сносе этого места велись уже много лет, до сих пор не было предпринято никаких действий, поскольку с жителями этого двора было сложно иметь дело.

Хотя многие смотрели на это место свысока, Люй Шу каким-то образом любил его из-за того, что перед каждым домом был дворик шириной примерно 10 метров, где можно было посадить свои собственные овощи, такие как чеснок, зеленый лук и многое другое, так как их покупка стоит денег.

У Люй Шу были проблемы с деньгами, так как он был сиротой, которого подбросили в приют в раннем детстве.

Так было и с Люй Сяюй.

Большинству сирот, живущих в этих приютах, пришлось бы влиться в общество и зарабатывать себе на жизнь, если бы никто так и не усыновил их до достижения 16-летнего возраста. Именно так обстояло дело с Люй Шу.

Люй Шу с детства был хилым, и, по логике вещей, ни одна семья не захотела бы усыновить такого хилого, болезненного на вид ребенка.

Что касается Люй Сяюй, то она сбежала по собственной воле, и в приютах такое поведение было привычным. В эти времена, когда сироты были не в состоянии выносить то, как они живут в приюте, тайком убегать и прибегать к воровству, грабежу или попрошайничеству, чтобы выжить, не было редкостью. Таким образом, приюты даже не удосуживались заявить в полицию о пропаже детей.

Сиротские приюты в округе не были похожи на те несущие ответственность за детей «образцовые приюты», которые изображают в кино. После побега, какая разница, как дела у ребенка, жив он или нет?

Люй Шу хотел отправить Люй Сяюй обратно в приют. В конце концов, ее состояние было хорошим, и она была еще достаточно мала. Наверняка найдутся люди, готовые принять ее. Однако каждый раз, когда он пытался вернуть её, она все равно ускользала обратно. Со временем Люй Шу привык к тому, что она все время рядом.

По сравнению с детьми ее возраста Люй Сяюй повзрослела раньше и считалась несколько ненормальной, хотя Люй Шу и сам не был совсем «нормальным». Обычно это не заметно, но сегодняшнее взаимодействие с Чжи Вэем было лишь одним из многих примеров.

Дом, который они снимали, находился в самой дальней части ряда зданий, и когда они проходили мимо по пути домой, они увидели соседку, женщину средних лет, которая варила китайское лекарство.

Люй Шу знал, что в доме был старик, страдающий от болезни круглый год, и что эта женщина была невесткой старика. Эта болезнь казалась наследственной, мучительно унёсшей жизнь его сына еще до старости.

Эту невестку можно было считать почтительной, все эти годы она заботилась о старике. У тети Линь, несмотря на то, что она выглядела всего на 40 с небольшим, на лице было довольно много морщин. Но в конце концов Люй Шу мог сказать по чертам ее лица, что она была довольно привлекательна в молодости, в расцвете сил.

В сегодняшнем обществе было необычно, чтобы кто-то был готов зайти так далеко, чтобы в одиночку позаботиться об отце своего мужа.

«Добрый вечер, тетя Линь», — с улыбкой поздоровался Люй Шу.

«Сяошу, Сяюй, вы вернулись», — ответила она, так же улыбнувшись.

(п.п. - «xiǎo» - «сяо» - маленький, младший)

Однако, как раз в тот момент, когда Люй Шу собирался отвести Люй Сяюй домой, она внезапно присела на корточки и уставилась на горшочек с лекарством на маленькой угольной плите: «Тетя Линь, можно мне попробовать?»

Тетя Линь усмехнулась: «Это лекарство, Сяюй».

Люй Сяюй на мгновение задумалась: «Тогда только один глоток!»

Лицо Люй Шу сразу помрачнело: «Пойдем, что с тобой, ещё не хватало пить чужие лекарства!»

Как неловко! Люй Шу был в том возрасте, когда в человеке начинает расти гордость. Таскать за собой эту прожорливую негодяйку было просто позорно!

«Такое лекарство совсем не приятно на вкус, ясно?!»

«Ой...» - Люй Сяюй неохотно продолжила свой путь домой, постоянно оглядываясь на горшок с лекарством... Очевидно, она не отказалась от мысли попробовать его.

Из дома прямо за спиной тети Линь раздался тихий кашель, и старик вздохнул: «Хорошо быть молодым».

Тетя Линь с улыбкой согласилась: «Да, хорошо быть молодым».

Люй Сяюй перестала оглядываться на горшок с лекарством, но с нетерпением посмотрела на Люй Шу: «Люй Шу, я хочу съесть лапшу быстрого приготовления со вкусом тушеной говядины!»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2392906>